

Он так и знал, что не стоило питать иллюзий насчет старшего брата.

Спустя два дня кареты клана Вэнь из Ланьси наконец-то торжественно двинулись в путь.

Гора Цинсюань расположилась за пределами города Юньчжун. Это место славилось не только живописными пейзажами и удачным горным рельефом, но и было известно как средоточие богатой духовной энергии, подарившее миру немало прославленных имен и легендарного оружия.

В самом Юньчжуне высился столетний храм, именуемый Храмом Облаков — святыня, почитаемая всеми орденами заклинателей.

Если заглянуть на несколько сотен лет назад, можно было увидеть, что всех глубоко уважаемых наставников и учителей бессмертных сект почитали именно здесь, считая их образцами для подражания. Особенно влекло к себе бесчисленных практиков имя бессмертного владыки Ли Хуая с горы Цинсюань, который вознесся более десяти лет назад.

Двенадцать горных пиков Цинсюань, окружавших город, словно стражи, оберегали этот Храм Облаков.

Весна была в самом разгаре, величественные хребты утопали в густой зелени, а окутанные дымкой дали напоминали сказочную долину, затерянную в море облаков.

Проведя три дня в дороге, отряд клана Вэнь добрался до Юньчжуна как раз к пятнадцатому числу.

В преддверии открытия врат горы Цинсюань город кипел жизнью. Вэнь Цань еще не успел войти в центр, как почувствовал царящее повсюду оживление, добавившее капельку динамики этому отрешенному от мира городку.

Спешившись, Вэнь Цань почувствовал, как живот уже вовсю требует еды. Вэнь Цзыюй, стремясь поскорее добраться до места, не давал ему передышки несколько часов подряд. Мало того, что Вэнь Цань еще не оправился после порки плетью, так его еще и потащили в дорогу, а теперь даже поесть не дают — это ли не попытка свести его в могилу?

Проходя мимо входа в один из ресторанов, Вэнь Цань наотрез отказался двигаться дальше, едва не усевшись на землю:

— Если ты не хочешь есть, то другим-то нужно! Если ты всех их уморишь голодом, кто тогда будет тебя сопровождать?

— Ты думаешь, все такие же никчемные обжоры, как ты? — Вэнь Цзыюй бросил на него взгляд, полный нескрываемого отвращения.

Он понятия не имел, о чем думал отец, согласившись взять с собой этого обузу. Неужели он не боялся, что тот опозорит весь их клан Вэнь?

Вэнь Цань с первого взгляда понял, что у того на уме — все эмоции Вэнь Цзыюя были написаны на лице, угадать их не составляло труда.

Он пожал плечами:

— Ну а я сейчас просто не могу идти от голода. Ты ведь не хочешь, чтобы я умер с голоду прямо здесь? Если слухи разойдутся, люди подумают, что клан Вэнь издевается надо мной. Дурная слава — вещь неприятная.

Он так и сидел у входа, упрямо не желая вставать. Прохожие лишь бросали на них косые взгляды, но никто не решался вмешаться.

Гнев Вэнь Цзыюя закипал. Охрана за его спиной стояла с каменными лицами, но Вэнь Цань отчетливо видел, как их глаза выражали нечто вроде: второй молодой господин Вэнь наконец-то сделал что-то человеческое.

Вэнь Цзыюю ничего не оставалось, кроме как согласиться накормить его досыта, чтобы избежать скандала на публике и позора, а затем поспешить на гору Цинсюань до заката.

Когда подали последнее блюдо, Вэнь Цань уже почти закончил. Он не стал церемониться с братом и заказал целый стол яств, не оставив ни крошки.

Охранники расположились неподалеку, заняв почти весь восточный флигель.

У окна сидели лишь Вэнь Цань и Вэнь Цзыюй. По-видимому, не в силах смотреть на то, как жадно тот поглощает еду, Вэнь Цзыюй лишь изящно попивал чай, даже не притронувшись к палочкам.

Посетителей было немного, и до Вэнь Цаня доносились обрывки разговоров из западного флигеля.

— Господин Чжан, вы только посмотрите, гора Цинсюань поистине достойна звания первой среди сект. Стоило пустить один слух, как город наполнился таким множеством людей.

— Брат Чжоу, вы слишком наивны. Если бы не появление Трактата о единстве, даже при своем статусе горы Цинсюань не смогли бы заставить все кланы так рваться сюда.

Тот, кого называли братом Чжоу, на мгновение замялся:

— Вы имеете в виду тот самый Тракта́т о единстве?

— Именно. Тот самый легендарный манускрипт, позволивший бессмертному владыке Ли Хуаю вознестись семнадцать лет назад. Неужели вы всерьез думаете, что люди из всех этих сект проделали такой путь лишь ради того, чтобы стать учениками Цинсюань? Владея подобной техникой столько лет, они по праву занимают место во главе мира заклинателей, но ведь практиков так много, и кто не мечтает в одночасье прославиться и достичь вершин?

Мужчина за ширмой покачал чашкой, довольно рассуждая.

— Это... я слышал об этом, но если Тракта́т о единстве действительно столь могущественен, разве не стал бы каждый бессмертным?

Собеседник расхохотался:

— С момента вознесения владыки Ли Хуая Тракта́т был сокрыт семнадцать лет. Теперь, когда он снова объявился, боюсь, это вызовет немалую грызню между кланами. Путь к бессмертию недостижим, брат Чжоу. Таким, как мы с вами, остается лишь смотреть со стороны.

Тракта́т о единстве снова объявился. Кто бы мог подумать, что слухи распространяются так быстро.

Вэнь Цань отправил в рот кусочек овощей, прислушиваясь к разговору и качая головой.

Впрочем, даже если они узнают, что с того? Если бы Тракта́т был так прост в освоении, на горе Цинсюань не появлялось бы по одному владыке Ли Хуаю раз в сотню лет.

Эта так называемая праведная публика привыкла забирать чужое: видя, что путь другого легок, они тут же пытаются ступить на него, не зная меры своим силам.

Вэнь Цань жевал куриную ножку, как вдруг с улицы донесся шум.

Краем глаза он заметил, как пушистый зверь, похожий на демонического, промелькнул мимо, ловко перепрыгнув через толпу и напугав лошадей у входа. Люди в панике бросились врассыпную.

Вслед за зверем с мечами наперевес выскочили несколько учеников в бело-голубых одеждах. Зверь был хитер и понимал: в толпе заклинатели не посмеют применить силу.

На оживленной улице воцарился хаос.

Вэнь Цань едва заметно нахмурился. Разве это не ученики Цинсюань? В прошлой жизни он был с ними неплохо знаком: вместе отбывали наказания у Юнь Ляня и переписывали своды правил до тех пор, пока не выучили их наизусть.

Но на горе Цинсюань всегда царили строгие порядки, почему они гонятся за зверем прямо в центре города?

Поскольку в Юньчжуне собралось много заклинателей, они тут же бросились защищать горожан.

Зверь, поняв, что ученики Цинсюань настигают его, заметался и с размаху врезался в табун лошадей, привязанных у ресторана.

Животное двигалось так быстро, что, когда люди опомнились, лошади уже сорвались с привязи и понеслись прямо в толпу.

— Плохо дело! Лошади обезумели, защитите людей! — крикнул кто-то из учеников Цинсюань.

Они разрывались между поимкой зверя и защитой толпы, явно теряя контроль над ситуацией.

Уровень культивации демонического зверя был немалым — не слабее практика на завершающей стадии возведения основания. Вэнь Цань прекрасно знал способности этих учеников: им потребовалось бы время, чтобы одолеть зверя, но сейчас промедление было смерти подобно.

— А-а! — раздался крик.

Лошадь, встав на дыбы, понеслась на ребенка, выбежавшего в толпу.

Вэнь Цань сжал палочки, собираясь вмешаться, как вдруг мимо промелькнул черный силуэт. Вэнь Цзыюй спрыгнул прямо с террасы, а следом за ним — еще десяток людей в черном.

Вэнь Цзыюй взмахнул полами халата, ухватился за поводья, перепрыгнул через спину лошади и подхватил ребенка на руки.

Довольно эффектно.

В этой напряженной атмосфере Вэнь Цань доел последнюю куриную ножку и легким движением запястья метнул косточку. Она угодила точно в уязвимую точку зверя, заставив того на мгновение замереть.

Он не хотел действовать слишком явно, но ученики оказались сообразительными и тут же воспользовались моментом.

— Построение! — скомандовал один из них.

Остальные мгновенно выстроились, окружив зверя магическим барьером.

Зверь взревел и с огромной силой ударился о край барьера.

Когда показалось, что защита вот-вот рухнет, с неба упал длинный серебряный меч. Он завис над полем боя, окутанный мерцающим светом, и, слегка опустившись, полностью подавил сопротивление зверя.

Это был меч Души Мира.

— Старший брат пришел!

Ученики убрали мечи и склонились перед опустившейся с небес фигурой в белоснежных одеждах. Он двигался так легко, словно бессмертный, сошедший с небес.

Юнь Лянь подошел, заложив руки за спину. Стоило ему слегка приподнять пальцы, как меч Души Мира вернулся к нему и растворился в потоке света.

Один вид этого серебряного меча, символа Юнь Ляня и его статуса владыки Лин Цин, заставил присутствующих замереть в изумлении.

Другие заклинатели почтительно сложили руки:

— Приветствуем владыку Лин Цин.

Юнь Лянь мельком взглянул на толпу, но его взгляд задержался на Вэнь Цане, сидевшем у окна. Вэнь Цань поднял глаза и встретился с ним взглядом, ощутив привычный холод, пробежавший по спине.

Юнь Лянь тут же отвел глаза и холодно произнес:

— Двоим ученикам отправиться и помочь людям. Сейчас в городе собралось много сект, не хватало еще беспорядков.

Двое учеников поклонились и быстро удалились.

Юнь Лянь взглянул на поверженного зверя:

— Юнь Чэ, признаешь свою вину?

Ученик по имени Юнь Чэ склонил голову, его детское лицо сморщилось:

— Ученик был недостаточно прилежен и напугал людей внизу. Юнь Чэ виноват, прошу старшего брата о наказании.

Сегодня он должен был доставить зверя в запретную зону, но тот каким-то образом сбежал. Зверь был крайне хитер и быстр, Юнь Чэ гнался за ним с самой горы, но так и не смог догнать, позволив водить себя за нос.

Юнь Лянь нахмурился и махнул рукой, приказывая забрать зверя.

— Этот зверь хитер, тебе с ним не справиться, — когда Юнь Чэ уже подумал, что его простят, Юнь Лянь добавил: — Вернешься и перепишешь Свод наставлений пятьдесят раз. Завтра принесешь мне.

Юнь Чэ подумал: он так и знал, что не стоило питать иллюзий насчет старшего брата.

Тем временем Вэнь Цань поспешно спустился вниз, едва не споткнувшись о порог на выходе.

Он посмотрел на бело-голубые одежды перед собой и неловко улыбнулся:

— Прошу прощения, прошу прощения.

Вэнь Цзыюй, чувствуя невероятный стыд, отвернулся, не желая даже смотреть на него.

— Кстати, я еще не поблагодарил вас за помощь, — Юнь Чэ убрал зверя в мешок и, заметив Вэнь Цзыюя, пояснил Юнь Ляню: — Если бы не этот господин и его охрана, мы бы не справились так быстро. Могу я узнать имя господина?

— Вэнь Цань.

Вэнь Цань сделал широкий шаг, опередив Вэнь Цзыюя, и с улыбкой посмотрел на Юнь Ляня. Заметив, что его внезапная любезность выглядит несколько неуместно, он сложил руки в приветствии и добавил:

— Вэнь Ицзюнь.

Он стоял прямо перед Юнь Лянем, не выказывая ни капли страха, с легкой улыбкой на губах.

Вновь встретившись с этим безупречным обликом, Вэнь Цань почувствовал, как реальность его перерождения стала еще ощутимее, словно все вернулось к моменту их первой встречи в прошлой жизни.

Юнь Лянь был лучшим среди всех учеников, чистым и непорочным, тем, кого весь мир почтительно называл владыкой Лин Цин.

Вэнь Цань ненавидел его и боялся.

Но в конце той жизни именно этот ненавистный старший брат, Юнь Лянь, встал против всех праведных сект, чтобы защитить его, и вынес его тело из Долины Скелетов.

Он тогда сказал: Вэнь Цань, что бы ни случилось, остается учеником Цинсюань и моим младшим братом. Все, кто хочет стереть его в порошок, должны сначала пройти по моему трупу!

<http://bllate.org/book/21250/2150424>